

О нем же идет речь в главе 14-й, там, где описывается, как посол Эдмонт вмешался в бой, дабы спасти Обинье, равно как спас его, сброшенного с коня двумя ударами копья, Арамбюр.

При осаде Руана король почтил его званием боевого сержанта, по предложению герцога Пармского. Здесь Обинье восхваляет своего господина, превзошедшего в храбрости и Роджера Виленса и его самого; в главе 22-й приводится речь Обинье, опровергающая речи д'О, убеждавшего короля отречься от своей религии. К этому надо прибавить, что при перестрелке под Пуатье Обинье признал Плюзо и остерег его от аркебузной стрельбы; за это он был награжден здоровым выстрелом из мушкета, попавшим в правое плечо его коня, причем пуля вышла через бедро сзади; конь не испугался; это был тот же конь, по имени Паспорт, который перескочил ров на Пре-о-Клерк.

Обинье прибыл к осаде Ла-Фер в Шони. Он носил траур по жене, умершей несколько месяцев назад; впоследствии в течение трех лет он не провел ни одной ночи, не оплакивая ее. Желая удержаться от слез, он сжимал руками селезенку, вследствие чего у него образовалось скопление застывшей крови; однажды он испражнился ею: она вышла в виде плотного сгустка. Принять участие в осаде его побудили следующие обстоятельства: на одном съезде, когда он работал над делом, о котором вы прочтете дальше, его сотоварищи сказали, что его стойкость вызвана только отчаянием. По их словам, он никогда не пользовался милостью короля и не смеет появиться перед ним. А так как король за столом, при всех, поклялся его убить, Обинье, чтобы отменить это решение, совершил шесть путешествий, из которых одним и явился его приезд. Как только он прибыл в дом герцогини де Бофор, где ждали короля, два видных дворянина сердечно посоветовали ему ехать, потому что король гневается на него. И действительно, Обинье услышал, как несколько дворян спорили, передадут ли его в руки караульного начальника или дворцового коменданта. Тем не менее вечером Обинье стал между факелоносцами, ждавшими короля. Когда карета остановилась у крыльца, он услышал, как король сказал: «Вот монсеньор д'Обинье». Хотя это величание титулом монсеньора пришлось Обинье не по вкусу, он подошел к выходящему государю. Король приложил щеку к его щеке, приказал ему помочь герцогине⁸⁹ выйти, а ей велел снять маску, чтобы поздороваться с Обинье. Тогда в толпе послышалось: «Вот вам и комендант!» Запретив другим следовать за собою, король ввел одного Обинье со своей возлюбленной и с ее сестрой Жюльеттой. Обинье гулял между герцогиней и королем больше двух часов. Тогда-то и были произнесены слова, впоследствии передававшиеся из уст в уста. Показав при свете факела свою пронзенную губу⁹⁰, король выслушал и не истолковал в дурном смысле следующее предостереже-